

Цици лежала в постели, ворочаясь с боку на бок, — сон никак не шёл. С одной стороны, её не отпускала тревога: а вдруг Кинг всё-таки её уволит? С другой — из головы не выходила Му Шаньшань, которую она обнаружила без сознания в оранжерее.

На самом деле, рассказывая обо всём днём, Цици намеренно умолчала о том, кто именно эта девушка. Она подозревала, что та — сестра Му Цзыцзе: уж больно лица похожи. Очевидно, Му Шаньшань призналась Кингу в чувствах, после чего тот её, кхм, использовал. Только вот добровольно или нет — вопрос... А ещё семья Му Цзыцзе. Честно говоря, Цици искренне ему сочувствовала: в такой обстановке характер любого будет подавлен. Неудивительно, что он всегда ходит с каменным лицом.

Пока она предавалась этим невесёлым размышлениям, из-за двери раздался голос Цзян Миньчуаня:

— Цици, открывай!

Она нахмурилась. Чего этому парню понадобилось посреди ночи? Лень было вставать, и она решила подшутить:

— Что опять стряслось, господин Цзян? Темноты боишься? Ха-ха!

— Чэн Цици, ты меня с собой не путай! Открывай быстрее, хватит болтать!

— Не открою, не открою, и не проси! Мама говорила, что за дверью серый волк! — хихикая, Цици подошла к двери и процитировала сказку про трёх поросят.

— Если не хочешь узнать секрет Му Цзыцзе, можешь не открывать!

Не успел он договорить, как Цици распахнула дверь и хитро высунула голову:

— Какой ещё секрет?

Цзян Миньчуань не ответил. Он прошёл мимо неё с подушкой в руках, невозмутимо улегся на кровать и проговорил:

— Сегодня ночью я сплю здесь!

Цици остолбенела. Оказывается, этот тип её просто обманул!

— Ах ты лжец! Проваливай отсюда немедленно! — она сердито пнула его по ноге. Ну что за несправедливость: почему у него такие длинные ноги, да ещё и кожа такая гладкая, ни единого волоска!

Цзян Миньчуань увернулся от удара, сел на кровати и сделал максимально жалостливое лицо:

— Я не лгал. Я пришёл сюда именно для того, чтобы рассказать тебе секрет Му Цзыцзе, ну и заодно спрятаться!

Она схватила подушку и запустила ею в его физиономию, на которой так явно читалась фальшь:

— От кого ты собрался прятаться?! Хватит нести чепуху, выметайся!

Он без труда поймал подушку и отбросил её в сторону, лишив Цици оружия:

— Забыла ту женщину, которая в мою первую ночь здесь пыталась меня изнасиловать? Она заявляется каждые пять дней! Сегодня как раз пятый.

— Мог бы поспать внизу или в комнате Му Цзыцзе!

Цзян Миньчуань посмотрел на неё с видом человека, которому приходится объяснять очевидные вещи:

— Если я лягу в гостиной, меня тут же оприходуют. А если в комнате Цзыцзе, есть риск, что нас обоих изнасилуют!

— Но в прошлый раз... — она ведь помнила, как они вместе сидели в гостиной.

— В прошлый раз ты меня защищала, поэтому... хе-хе...

Цици не знала, плакать ей или смеяться. Она его защищала?! Взрослый мужик, а нуждается в защите женщины!

— Прекрати ломать комедию. В конце концов, если тебя и изнасилуют, ты ничего не потеряешь... — максимум останется психологическая травма, которую можно подлечить. К тому же, разве он не любит мужчин?

Цзян Миньчуань загадочно улыбнулся и намеренно понизил голос:

— Та женщина — сумасшедшая, она практикует БДСМ! А ещё она некрофилка. Ты ведь не хочешь, чтобы такой цветущий юноша, как я, был уничтожен?

Цици помрачнела и отвесила ему подзатыльник:

— Перестань выдумывать! Какой ты цветущий юноша?! Хочешь спать здесь — спи, я сама уйду вниз! — с этими словами она схватила подушку с одеялом, собираясь уйти.

Цзян Миньчуань даже не попытался её остановить. Цици в душе прокляла всех его родственников до седьмого колена, но, сделав пару шагов, услышала за спиной ленивый голос:

— О, какая жалость. Я ведь так и не рассказал маленький секрет Му Цзыцзе. Уверяю, он куда более шокирующий, чем мой.

— Цзян Миньчуань! Ну ты и гад! — Цици в ярости развернулась и, подбежав, вцепилась ему в горло, делая вид, что душит.

Понимая, что победил благодаря её любопытству, Цзян Миньчуань гаденько усмехнулся. На самом деле, он мог бы просто запереться у себя, как делал раньше (в прошлый раз он просто забыл). Но почему-то сегодня ему было беспокойно за неё. Может, потому, что он узнал, что Кинг положил на неё глаз?

Цици разжала руки и пнула его под зад:

— Спи на полу, иначе разговор окончен!

Он на удивление послушно стащил одеяло, постелил его на полу и лёг. Всё было точно так же, как в первую ночь. Цици вдруг осознала, что, строго говоря, она уже дважды ночует в одной комнате с этим парнем. Если бы она заранее не знала, что он гей, то точно решила бы, что у него на её счёт есть какие-то планы.

Она легла на кровать и свесилась вниз:

— Рассказывай давай, Минь Сяочуань! Выкладывай всё про своего «мужчину», чистосердечное признание облегчает участь!

<http://bllate.org/book/19133/1879113>